

УДК 32.05(045)

Сравнительно-правовой анализ гендерных аспектов права на уважение человеческого достоинства осужденных

Сухова Виктория Сергеевна,
студентка юридического факультета,
Финансовый университет,
Москва, Россия
vickentyreve@gmail.com

Паркина Марина Николаевна,
студентка юридического факультета,
Финансовый университет,
Москва, Россия
parkinamarina07@gmail.com

Аннотация. В работе раскрываются актуальные вопросы обеспечения права на уважение человеческого достоинства лиц, отбывающих наказание по приговору суда в исправительных учреждениях. Представляя собой признание ценности личности со стороны государства и общества, право на уважение достоинства является фундаментальным и естественным правом, однако в пенитенциарной системе его нарушения встречаются наиболее часто. Проблема совершенствования нормативного правового регулирования и практического обеспечения права заключенных на уважение человеческого достоинства в современных условиях развития правовой государственности и гражданского общества представляет особую важность. Авторы проводят анализ практики Европейского суда по правам человека и национальных судов Китая, Японии, Индии по рассматриваемой проблеме, основываясь на актах международного права. Методологическую базу настоящего исследования составили общенаучные методы познания, включающие методы дедукции, обобщения, индукции, наряду с ними для раскрытия обозначенной проблемы авторы прибегали к специальным научным методам: формально-юридический, сравнительно-правовой и толкование. Особого внимания, по мнению авторов, для наиболее полной разработки проблематики права на уважение человеческого достоинства в пенитенциарной системе заслуживают вопросы понимания сущности дискриминации и правовых методов обеспечения гендерного равенства. В заключение авторы обосновывают вывод о необходимости дифференцированного подхода к осужденным в зависимости от их гендерной принадлежности с целью наиболее эффективной охраны человеческого достоинства.

Ключевые слова: право на уважение человеческого достоинства; пенитенциарная система; права человека; международное право; гендерная теория; равенство; международные организации; медицинская помощь; условия содержания осужденных в местах лишения свободы

Научный руководитель: **Баранов В.А.**, кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия.

Comparative Jurisprudential Analysis of Gender Aspects of the Right to Respect the Human Dignity of Condemned People

Sukhova Victoria Sergeevna,
student, Law Faculty, Financial University,
Moscow, Russia
vickentyreve@gmail.com

Parkina Marina Nikolaevna,
student, Law Faculty, Financial University,
Moscow, Russia
parkinamarina07@gmail.com

Abstract. The paper reveals topical issues of ensuring the right to respect for the human dignity of persons serving a sentence by conviction in correctional institutions. Representing the recognition of the value of the individual by the state and society, the right to respect for dignity is a fundamental and natural right, but in the penitentiary system, its violations are most frequent. The problem of improving the normative legal regulation and practical, ensuring the right of prisoners to respect for human dignity in modern conditions of development of legal statehood and civil society is of particular importance. The authors analyse the practice of the European Court of Human Rights and the national courts of China, Japan, India on the issue under consideration, based on acts of international law. The methodological basis of the present study was the General scientific methods of cognition, including methods of deduction, generalisation, induction, along with them to reveal the designated problem, the authors resorted to special scientific methods: formal legal, comparative legal and interpretation. According to the authors, the understanding of the essence of discrimination and legal methods of ensuring gender equality deserve special attention to the fullest development of the issue of the right to respect for human dignity in the penitentiary system. In conclusion, the authors substantiate the conclusion about the need for a differentiated approach to convicts, depending on their gender, to protect human dignity most effectively.

Keywords: The right to respect for human dignity; penitentiary system; human rights; international law; gender theory; equality; international organisations; medical care; prison conditions

В современном обществе права человека все чаще становятся предметом обсуждений и дискуссий как общественности, так и международных организаций и органов власти государств по всему миру. Все большее внимание уделяется проблемам защиты прав одной из наиболее уязвимых категорий лиц – осужденных к лишению свободы, поскольку такие лица не только испытывают меры юридической ответственности, т.е. претерпевают негативное воздействие со стороны органов публичной власти за совершенные противоправные деяния, но и рискуют столкнуться со злоупотреблениями властных субъектов, приводящими к ущемлению прав и свобод человека и гражданина. Однако уголовно-исполнительная деятельность неизменно связана с применением государством по отношению к осужденному легальных мер наказания и принуждения. Пени-

тенциарная система призвана, с одной стороны, изолировать преступника от общества, тем самым применив к нему наиболее серьезную меру наказания, предусмотренную уголовным законодательством, а с другой стороны, ориентирована на исправление осужденного, коррекцию его поведения и его последующую реинтеграцию в социум. Вопросы баланса между использованием методов исправления осужденных и соблюдением прав и свобод человека и гражданина являются на современном этапе развития правовой государственности особенно острыми.

Уважение человеческого достоинства осужденных лиц

Особого внимания заслуживают проблемы обеспечения права осужденных на уважение человеческого достоинства при учете специфики понима-

ния обозначенного права в государствах — членах Совета Европы и ряде стран Азии (Китай, Япония, Индия). Право на уважение человеческого достоинства представляет собой признание несомненной ценности личности как обществом, так и государством, является фундаментальным и принадлежит каждому от рождения. Унижающими человеческое достоинство признаются такие действия (бездействие), которые направлены на подавление физического и морального сопротивления, воли, вызывают у личности чувства неполноценности, острого страха и беспокойства¹. Такими действиями могут являться как вербальные оскорбления или угрозы, так и применение физической силы или злоупотребление положением, при которых лицо обладает некой властью или влиянием в отношении иных субъектов. Однако не каждое воздействие, даже если оно причиняет неудобство или дискомфорт, может быть признано унижающим человеческое достоинство. Так, суд при учете всех фактических обстоятельств должен оценить степень жесткости и вреда, причиненного потерпевшему, в чем и заключается сложность рассматриваемой правовой категории. Хотя пенитенциарная политика и призвана обеспечить правопорядок и общественную безопасность посредством применения предусмотренных законодательством карательных мер, но даже легальное наказание при достижении определенного «градуса» жесткости может быть признано унижающим человеческое достоинство. Невзирая на эффективность, методы устрашения, при помощи которых удается сдержать рост преступности или достичь общественно-значимых целей наказания, посягающие на достоинство личности, не могут быть применены ни при каких обстоятельствах.

Соотношение понятий «права человека» и «пенитенциарная система»

По сей день такие понятия, как «права человека» и «уголовно-исполнительная система», зачастую воспринимаются как взаимоисключающие и не сочетаемые. Модернизация пенитенциарной системы представляет собой многоаспектный, комплексный процесс, в который непременно должны быть вовлечены национальные власти государств, международное сообщество и общественные

правозащитные организации, и фундаментом реформы должно являться признание прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности. По нашему мнению, право на уважение человеческого достоинства требует особого внимания. При этом эффективная реализация и защита права на уважение человеческого достоинства невозможна без интеграции гендерных аспектов в сферу пенитенциарной политики, которая в ряде государств связана с дискриминацией по признаку пола и неправомерными изъятиями из правового статуса личности [1, с. 231–232].

Общепризнанные принципы и нормы международного права ориентируют государства на достижение фактического равенства мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни. Так, в ст. 1–2, 7 Всеобщей декларации прав человека² (далее — ВДПЧ) провозглашаются равенство перед законом и судом, а также запрет дискриминации вне зависимости от каких бы то ни было оснований. Запрет дискриминации содержится и в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме³, и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴ (далее — ЕКПЧ). С позиций Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ), дискриминацией является «разное обращение к людям, находящимся в одинаковых ситуациях без объективного и разумного оправдания»⁵. Однако отнюдь не каждое различие в обращении является нарушением ст. 14 ЕКПЧ⁶, более того, государства имеют определенную свободу усмотрения в вопросах, касающихся необходимости и обоснованности дифференциации⁷.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). Российская газета. 05.04.1995. № 67.

³ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 09.12.1988). URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305353/> (дата обращения: 27.05.2019).

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950. Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.

⁵ ECHR Andrejeva v. Latvia [GC] 2009. 18 Febr. № 55707/00. § 81. URL: <http://www.rusoju.lv/en/archive/2009/25818-/> (дата обращения: 27.05.2019).

⁶ Постановление Европейского суда от 16 сентября 1996 г. по делу «Гайгусуз против Австрии» [Gaygusuz v. Austria], § 42, Сборник постановлений и решений Европейского суда по правам человека [Reports] 1996-IV.

⁷ Постановление Европейского суда от 16 сентября 1996 г. по делу «Гайгусуз против Австрии» [Gaygusuz v. Austria], § 42.

¹ Eur. Court H.R. Ireland v. the United Kingdom, Judgment of 18 January 1978. Series A. № 25. Para. 163.

Нормы ВДПЧ оказали значительное воздействие на пенитенциарную политику стран Востока, и на ее основе лидерами стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН) в 2012 г. была подписана Декларация прав человека, которая во многом схожа с ЕКПЧ. Нормы Декларации носят рекомендательный характер и имеют несовершенную структуру, следствием чего являются проблемы их применения. Стоит также учесть, что она распространяется лишь на 10 стран – членов АСЕАН. В свою очередь, столь незначительная вовлеченность государств в АСЕАН препятствует качественному изменению ситуации, связанной с правами человека в рассматриваемом регионе.

Выражение гендерного равенства в местах лишения свободы

Провозглашенное нормами международного права гендерное равенство зачастую понимается примитивно, как абсолютно идентичное обращение к лицам обоих полов. Но пенитенциарная политика государства должна исходить из объективных различий между мужчинами и женщинами, обусловленных психологическими, физиологическими особенностями, а также определенными социальными ролями и призвана учитывать потребности и нужды заключенных. ЕСПЧ подчеркивает, что проявления дискриминации могут быть приравнены к унижающему человеческое достоинство обращению при достижении особого уровня жестокости⁸.

Безусловно, тюремное заключение связано с рядом разумных и необходимых ограничений прав и свобод заключенных, которые обусловлены потребностью в изоляции лиц, чье поведение характеризуется противоправностью и девиантностью, вместе с тем недопустимым является обращение к личности как к объекту, которое ставит под сомнение ценность и достоинство человека [2, с. 85]. Обращение или наказание лица может рассматриваться как унижающее достоинство, если эти действия влекут сомнения в ценности личности, приравнивая ее к объекту [2, с. 90], ставят лицо в унижительное положение перед другими лицами

Сборник постановлений и решений Европейского суда по правам человека [Reports] 1996-IV.

⁸ Cyprus v. Turkey Application no. 25781/94, 10 May 2001. URL: <http://www.asylumlawdatabase.eu/en/content/ecthr-cyprus-v-turkey-application-no-2578194-10-may-2001> (дата обращения: 27.05.2019).

или вынуждают его действовать против его воли или убеждений⁹. Особая роль в разработке обозначенной проблемы принадлежит Европейскому комитету по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания (далее – ЕКПП), который выделяет, с учетом позиций гендерной теории, наиболее острые вопросы реализации права на уважение человеческого достоинства, такие как: проведение личного осмотра, условия содержания, гигиена, обращение с беременными или имеющими маленьких детей женщинами, предоставление им медицинской помощи, а также переполненность тюрем. Рассмотрим последовательно указанные вопросы.

Поскольку для представителей обоих полов любые действия, касающиеся обнажения тела, могут быть психологически травмирующими и даже позорными, является недопустимым полное обнажение осужденного для личного осмотра в присутствии иных осужденных и сотрудников пенитенциарного учреждения противоположного пола. В п.п. 19–21 Бангкокских правил указывается на необходимость разработки альтернативных методов досмотра осужденных-женщин, например посредством сканирования¹⁰. Однако наблюдается ряд противоречий между позициями Верховного суда Канады, исходящего из большей уязвимости женщин в сравнении с мужчинами¹¹, и ЕСПЧ¹² по

⁹ Eur. Commission H.R. The Greek case, Report of 5 November 1969. Yearbook. 1969;(12):186–510.

¹⁰ Правила ООН по обращению с женщинами-заключенными и мерам, не связанным с лишением свободы, по отношению к женщинам-преступницам (Бангкокские правила). Резолюция 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml (дата обращения: 27.05.2019).

¹¹ Supreme Court of Canada. Weatherall v. Canada (Attorney General). 2 S.C.R. 872. URL: https://www.equalrightstrust.org/ertdocumentbank/Microsoft%20Word%20%20Weatherall%20v%20Canada%20Attorney%20General_%20%5B%201993%5D.pdf (дата обращения: 27.05.2019). – Суд постановил, что «равенство не обязательно подразумевает равное обращение. Реальность отношений между полами такова, что прослеживаемая исторически тенденция насилия, совершаемого мужчинами в отношении женщин, непоставима со сходной тенденцией, в рамках которой мужчины являются жертвами, а женщины – агрессорами... выводы исследования обоих полов различаются и показывают, что положение женщин более уязвимо, чем положение мужчин».

¹² Валашинас (Valasinas) против Литвы (жалоба № 44558/98). Постановление Европейского суда по правам человека от

вопросам осмотра заключенных лицами противоположного пола, что свидетельствует о неоднозначном толковании норм международного права.

В ряде государств и по сей день практикуются такие действия администрации уголовно-исправительных учреждений, которые явно направлены на унижение человеческого достоинства заключенных и в большей степени касаются именно женщин. Так, в Японии существует процедура «Канкан одори», предусматривающая, что при проведении процедуры осмотра, а также вечером каждый осужденный, в том числе женщины, раздеваются догола и в определенной последовательности выполняют указанные упражнения [3, с. 43]. В Индии работники пенитенциарных учреждений проводят подобную процедуру, при которой могут присутствовать и лица мужского пола [4, с. 79], что с точки зрения ЕКПП является совершенно недопустимым. Подобной позиции придерживается и КНР, поэтому непосредственное управление в них осуществляет женский персонал [5, с. 118].

Личная гигиена женщин-осужденных

Помимо осмотров, требования об уважении человеческого достоинства затрагивают возможность осужденных содержать себя в чистоте, получать доступ к санузлам и душевым, в необходимом объеме использовать гигиенические изделия. Непредоставление предметов личной гигиены, а также их предоставление в недостаточном и ничтожно малом объеме или существенное ограничение на использование лишь под контролем администрации учреждения, согласно стандартам ЕКПП о содержании женщин в тюрьмах, может иметь признаки унижающего человеческого достоинства обращения. Также стандарты ЕКПП акцентируют внимание на проблемах обеспечения возможности уединения женщинам в момент переодевания и минимизации элементов унижающего человеческого достоинства обращения при отборе образцов для анализов¹³. Обеспечение личного, интимного пространства заключенным-женщинам имеет ко-

лоссальное значение для совершенствования пенитенциарной системы, более того, неприкосновенная сфера жизни человека в реальности невозможна без гарантий физической неприкосновенности, т.е. отсутствия физического принуждения, насильственного воздействия на организм посредством обязывания к забору анализов, проведению осмотров, а равно осуществлению медицинских процедур.

Стоит обратить внимание на то, что в большинстве стран мира медицинская помощь в тюрьмах не отвечает установленным международным требованиям. Эта проблема особенно остро стоит в странах Востока из-за большой перенаселенности, что приводит к высокой вероятности распространения гинекологических заболеваний у женщин. Индийская Ассоциация за реформу пенитенциарной системы и правосудия организовала «недельный лагерь здоровья», в результате деятельности которого у женщин-осужденных были выявлены гинекологические заболевания и общее истощение организма [6, с. 387].

Личные права беременных женщин, содержащихся в местах лишения свободы

ЕКПП подчеркивает особую значимость предоставления своевременной и квалифицированной медицинской помощи беременным женщинам, запрещая любое врачебное вмешательство без их согласия, а также акцентирует внимание на необходимости надлежащего контроля за здоровьем находящихся рядом с осужденными-женщинами детей. Однако оказание медицинской помощи в ряде случаев может носить экстренный и неотложный характер, что ставит в зависимость от оперативных действий врача не только жизнь матери, но и жизнь ребенка. Таким образом, возникает амбивалентное положение – с одной стороны, пенитенциарное учреждение должно соблюдать личные границы осужденного, уважать его убеждения и также соматические права (т.е. права по распоряжению собственным телом), с другой стороны, далеко не во всех ситуациях медицинские сотрудники могут получить ясное согласие на проведение того или иного вида лечения и руководствуются базовым этическим принципом непричинения вреда. Более того, пенитенциарное учреждение несет ответственность за жизнь и здоровье осужденных, что непременно включает в себя

24.07.2001. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12030000/> (дата обращения: 27.05.2019).

¹³ The CPT standards: 'Substantive' sections of the CPT's General Reports. Strasbourg, European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, 2006, Section VII. URL: <http://www.cpt.coe.int/EN/documents/eng-standards-scr.pdf>. (дата обращения: 27.05.2019).

и оказание квалифицированной медицинской помощи в необходимых для пациента случаях, следовательно, не всегда представляется возможным получить ясно выраженное согласие беременной пациентки на проведение лечения, но на практике наибольшую сложность представляет вопрос оправданности вмешательства. Оказание медицинской помощи без явной на то необходимости и в отсутствие согласия пациентки рассматривается ЕСПЧ как нарушение права на уважение человеческого достоинства. Так, в связи с выявленной неопределенностью рассматриваемая проблема требует выработки единого рационального подхода.

Наиболее уязвимую категорию лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях, составляют беременные женщины и кормящие матери. Поскольку у обозначенной категории наличествуют специфические, обусловленные физиологическими изменениями в организме и особым психологическим состоянием потребности, в связи с чем уголовно-исправительным учреждениям надлежит относиться с должным вниманием к проблемам и нуждам таких женщин. Помимо обеспечения в разумном объеме качественной пищей, предметами первой необходимости, лекарственными средствами, пенитенциарное учреждение должно предоставить матерям право не разлучаться на длительные сроки со своими детьми и быть размещенными в определенных местах содержания под стражей. В Информационном бюллетене ЕКПП о содержании под стражей незаконных мигрантов подчеркнута необходимость предоставления женского персонала для беременных и кормящих матерей. Также немаловажным аспектом надлежащего обеспечения права на уважение человеческого достоинства осужденных женщин, имеющих детей, является гарантия сохранения прочных родительских связей, поскольку ограничение времени пребывания матери и ребенка, практикуемое во многих пенитенциарных учреждениях, а равно всесторонний контроль их взаимодействия негативно сказываются как на психическом состоянии и дальнейшем поведении осужденной женщины, так и на развитии ребенка [7, с. 12, 13]. Следует констатировать, что на сегодняшний день сложилась неоднозначная ситуация, связанная с медицинским обслуживанием женщин-зключенных и отношением к беременным и имеющим

детей женщинам, ввиду того, что национальное законодательство государств и акты международного права в недостаточной степени акцентируют внимание на особых потребностях женщин и не вносят должной ясности в регламентацию их содержания в исправительных учреждениях.

Создание Евро-Азиатского суда по правам человека

В последнее время странами Азии рассматривается возможность создания аналога ЕСПЧ – Евро-Азиатского суда по правам человека, призванного на основе Декларации АСЕАН обеспечить гражданам данного региона реализацию права на международную защиту [8, с. 52, 53]. Предполагается создание данной структуры на основе Евразийского союза с возможным последующим присоединением стран ШОС. Несмотря на наличие факторов, усложняющих создание данного органа (применение в некоторых странах смертной казни, существенные различия в менталитете и культуре), он имеет собственную правовую базу, а именно азиатскую Декларацию прав человека, на фундаменте которой происходит юридическая интеграция стран Азии, что указывает на скорое создание аналога ЕСПЧ. Вышеуказанное взаимодействие также может свидетельствовать о наметившихся положительных тенденциях и перспективах правового регулирования, в частности возможности реформирования уголовно-исполнительного законодательства с учетом позиций гендерной теории.

Вывод

Таким образом, дифференцированный подход к заключенным, основанный на их гендерной принадлежности, является оправданным и необходимым условием реализации права на уважение человеческого достоинства. При этом в ряде государств Востока стандарты и условия содержания женщин препятствуют реализации фундаментальных прав личности, что является серьезной проблемой не только на национальном, но и на международном уровне. Особого внимания требуют вопросы гигиены и медицинского обслуживания осужденных-женщин (в том числе беременных), поддержания тесных контактов осужденных-женщин с детьми, в связи с чем требуется принятие более строгих международных и национальных стандартов и совершенствование системы охраны здоровья в пенитенциарных учреждениях. Также

необходимыми мерами являются нормативно-правовое закрепление альтернативных методов осмотра осужденных и введение запрета на проведение осмотров лицами противоположного пола, а равно их присутствие при обнажении и переодевании, поскольку подобные действия не только травмируют психику осужденных, но и ведут к злоупотреблениям. Одним из возможных решений проблемы соблюдения права на уважение достоинства в пенитенциарной системе будет создание Евро-Азиатского суда, который обеспечит права и законные интересы лиц, пострадавших от незаконных действий государственных органов с учетом национальных особенностей данного региона. Имплементация норм международного права, в том числе рекомендательных актов, учет практики ЕСПЧ, по нашему мнению, имеет колоссальное значение для совершенствования пенитенциарных систем вышеуказанных стран и обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Список источников

1. Celinska K., Sung Y.E. Gender Differences in the Determinants of Prison Rule Violations. *The Prison Journal*. 2014;94(2):220–241.
2. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М.; 1998. 141 с.
3. Пон Ф. Драконовская дисциплина и никаких прав в японских тюрьмах. *Преступление и наказание*. 2016;(8):65–69.
4. Латышева Л.А. Особенности содержания и ресоциализации женщин, имеющих малолетних детей, в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран. *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. 2018;1(41):69–75.
5. Тимофеева Е.А. Пенитенциарная система КНР: особенности развития, функционирования, подготовки кадров (из опыта пенитенциарной службы Шанхайского региона). *Вестник СЮА*. 2017;1(23):62–73.
6. Shankardass R.D. Where the Mind is Without Fear and the Head is Held High. Hyderabad, Penal Reform and Justice Association; 2017. 115 p.
7. Ветрова И.В., Спасенников Б.А. Женщины в местах лишения свободы (гендерно-правовое исследование). *Уголовно-исполнительное право*. 2014;(1):9–13.
8. Краснова П.В. Перспективы создания Евро-Азиатского суда. *Научные записки молодых исследователей*. 2015;(6):55–59.

References

1. Celinska K., Sung Y.E. Gender Differences in the Determinants of Prison Rule Violations. *The Prison Journal*. 2014;94(2):220–241.
2. Gomien D., Harris D., Zwaak L. The European Convention on Human Rights and the European Social Charter: Law and Practice. Moscow; 1998. 141 p. (In Russ.).
3. Pon F. Draconian discipline and no rights in Japanese prisons. *Crime and Punishment*. 2016;8:65–69. (In Russ.).
4. Latysheva L.A. Features of the content and re-socialisation of women with young children in penitentiary institutions in foreign countries. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*. 2018;1(41):69–75. (In Russ.).
5. Timofeeva E.A. Penal system of the People's Republic of China: features of development, functioning, training (from the experience of the penitentiary service of the Shanghai region). *Vestnik SYuA*. 2017;1(23):62–73. (In Russ.).
6. Shankardass R.D. Where the Mind is Without Fear and the Head is Held High. Hyderabad: Penal Reform and Justice Association; 2017. 115 p.
7. Vetrova I.V., Spasennikov B.A. Women in places of deprivation of liberty (gender-legal study). *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*. 2014;1:9–13. (In Russ.).
8. Krasnova P.V. Prospects for the creation of a Euro-Asian court. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei*. 2015;6:55–59. (In Russ.).